УДК 061.6:001.895

ВЕТРОВ Ф.А.

Моногород и иноград, или К инновациям в резервациях*

Статья посвящена феномену однополярного территориального экономического развития. Кризис 2008 года выявил существенную однополярность экономики России через проблему моногородов. Однако выход из кризиса транслируется по-прежнему однополярный – Сколково.

Ключевые слова: дискурс масс-медиа, кризисный дискурс, моногород, Сколково.

Проблема выстраивания многополярного мира очевидна и существенна в мировой политической и экономической практике. Наш материал посвящен масс-медийному деловому дискурсу, рамки которого позволяют обрисовать поле значений однополярного–многополярного как фактора отражения политико-экономической ситуации. Сразу отметим, что будем фиксировать значение многополярности в ключе недавнего кризиса 2008 года и в формате одного геополитического корпуса – экономических особенностей кризисной России. Проблема однополярности-многополярности – черта, характеризующая как мировое пространство, так и определяющая формат функционирования отдельной территории. Выстраивание анклавной экономики, сосредоточенной в определенных пространственных точках, определяет как прошлое, так, видимо, и будущее России. И проблему стратегического решения этого вопроса поставил перед страной кризис 2008 года. Так, оппозиция многополярность – однополярность экономики (политически осмысляемой) России предстает как оппозиция «моногород» – «иноград». Масс-медийный деловой дискурс становится площадкой реализации, формирования смысловых полей, определяющих гегемонию, узловые точки «моногород» и «иноград» определяют локальный уровень исследования, который, однако, является отражением фундаментальных отношений, воспроизводства идеологии.

В качестве эмпирической базы исследования оппозиции взяты публикации журнала «Эксперт» в период с 2008 по 2010 г. Временные рамки обусловлены, с одной стороны, первым зафиксированным случаем появления концепта «моногород» в качестве предмета аналитических усилий авторов журнала, верхняя граница – признанием «объяснительной» исчерпанности концепта и стремлением ввести иерархию ставшей полевых семантических структур «моногород» и «иноград».

С одной стороны, с 2008 года возникает серьезная проблема моногородов. Моногорода воспринимаются как одно из последствий ошибочной экономической стратегии, первые жертвы глобального кризиса, волны которого ударили по обветшавшим, но державшимся остаткам советской экономики, сфокусировали направления и пафос офи-

* *Работа выполнена в рамках исследований, выполняемых подведомственными Министерству образования и науки Российской Федерации высшими учебными заведениями, в рамках государственного задания на оказание услуг. 2011-1.1-303-005 «Проведение научных исследований коллективами научно-образовательных центров в области изучения культуры массовых коммуникаций, СМИ и журналистской деятельности»*

циальной версии развития событий[1]. Однако даже в ситуации начавшегося и длящегося кризиса политическое и аналитическое измерение проблемы, проступающее в интенсивном использовании концепта «моногород», в медийной практике включилось в сложную, противоречивую парадигму. Эта парадигма имела и свое внутреннее измерение, и свой внешний контекст. В целом наши подсчеты относительно сравнительно глубоких аналитических материалов о моногородах позволили выделить тридцать городов и поселков (кстати, еще один вопрос, касающийся терминологической чистоты, – применимость понятия «моногород» и к поселкам, в частности, к поселоку Дунай, с другой стороны – к Владивостоку, где, пусть и на окраине города, располагается 92-й судоремонтный завод Министерства обороны РФ, ФГУП), которые исследуются в журнале «Эксперт». Наибольшее количество подробных материалов собрано вокруг Пикалево, Тольятти, Байкальска и Прокопьевска. Здесь и информационные материалы, и высокая степень метафоризации, порой даже поэтизации промышленного компонента моногорода. Приведем в качестве примера материал Артема Коваленко «Чусовые родины»: «Река Чусовая делит город пополам. Здесь принято говорить: «Мы с левого берега». Или: «Я работаю на правом берегу». Как в Париже. Только в столице Франции направо живет буржуазия, а налево – богема. А в 50-тысячном пермском городке правая сторона почти целиком отдана метзаводу: благодаря ему пару веков назад здесь выросло поселение, а сейчас – муниципалитет получил статус моногорода»[2].

С другой стороны, к 2010 году активно включается в дискурс «иноград». Как прорыв, инновационный центр, модернизационный локомотив. Здесь и рассуждения об уже состоявшихся западных, восточных и российских вариантах (под российскими в большей степени понимаем научно-исследовательские центры и академгородки), и обсуждение инновационного потенциала в инновационной средовой парадигме, и, конечно, Сколково. Появление Сколково в дискурсе деловых СМИ России воспринято весьма неоднозначно. Обобщение критических позиций вокруг проекта Сколково представлено в редакционной статье «Инновации как политический проект» (апрель 2010 г.): «Проект инновационного городка в Сколкове и, шире, проект инновационного развития России встречен общественностью на удивление критично. Его критикуют либеральные интеллектуалы: по их мнению, без предварительной масштабной демократизации политической системы ничего не получится. Его критикуют многие промышленники, которые полагают, что вперед надо провести модернизацию неэффективной российской промышленности, а лишь затем говорить об инновациях. Его критикуют средства массовой информации, выступая с привычными тезисами: все равно опять ничего не получится, а чиновники «распилят» бюджеты»[3]. Инновационный потенциал, проявленный в иноградном образовании как некой точечной форме, в журнале представлен 15 иноградами. Основа размышлений об успешных иноградах – материал «Silicon Valley и ее подражатели», по сути, вставка в одну из базовых статей о Сколково, статью Тиграна Оганесяна «По завету Кампанеллы». Безусловно, Сколково занимает место особое, и даже справочный материал – вставка о мировых иноградах – обращен к характеристикам российского инновационного центра, порой даже эксплицитно: «Именно этот французский «антигород», занимающий площадь 2300 гектаров (то есть примерно в семь раз большую, чем у проектируемого в России иннограда Сколково), наиболее часто рассматривается как образцовый пример европейского научно-технологического парка»[4]. Российскому варианту иннограда посвящено около 90 материалов с 2008 по 2010 г. В обращениях к Сколково лидируют позиции, связанные со средовыми построениями. Наиболее яркими и частотными становятся природоморфные метафоры, они представлены полем экспертов от науки, прежде всего: «Есть определенная мысль в том, что, учитывая состояние нашего исковерканного правового поля, которое очень плохо приспособлено для науки и инновационного развития, мы в этом поле начинаем создавать *островки нового состояния*, какие-то *зародыши новой жизни*, которые начнут *расти*, объединяться в сети, и тогда, возможно, в какой-то момент произойдет фазовый пере-

ход и «нормальная» фаза станет доминировать повсеместно. Мне не кажется, что эта идея такая уж утопическая»[5]. Таково мнение Владимира Шевченко, заместителя директора ФГУП ГНЦ «Институт теоретической и экспериментальной физики им. А.И. Алиханова». Денис Ребриков, директор по науке ЗАО «НПФ ДНК-Технология», развивает экологическую тему в резервационный компонент: «Что нужно для того, чтобы сложилась и заработала устойчивая «инновационная» *экосистема*? Должно быть *огромное количество травы*, – проведем такую параллель с наукой фундаментальной – которую нужно *поливать, солнышком на нее светить, чтобы она росла.* По таким «фундаментальным» полям будут ходить *«травоядные» стартапы*, кушать эту траву, их уже меньше. А потом уже приходят *«хищники» – крупный бизнес*, которые едят «травоядных» и выводят разработки на широкий рынок. Российское государство говорит: у нас нет возможности такие *поля засеять травой*, *нет столько солнца и воды*. Можно как-нибудь без травы? В принципе можно, но тогда это будет не *экосистема*, а *зоопарк*. Государство говорит: ну и пусть будет *зоопарк*; там же будут и травоядные, и хищники (в клетках). Да, только они размножаться не будут. Сколково как этот зоопарк, там будут маленькие газончики, травоядные и, возможно, даже несколько хищников. Их будут кормить, но они не будут размножаться. Инновационная экономика не возникнет из такого зоопарка. Без гигантских полей (без фундаментальной науки) эта задача не имеет решения»[6]. Как видим, транслируя природоморфную метафору, оба исследователя в целом придерживаются управленческой линии, предполагая, что «природное» Сколково – система моделируемая, хоть и схожа с природными ландшафтными позициями и вариантами флоры и фауны. И построения, действительно, остаются средовыми, связанными с активным участием человека, и не столько с освоением нового пространства, а с обращением к прошлому (чаще негативному опыту). Интересно в этом смысле «геометрическое» резюме Дениса Ребрикова: «Это *экосистема*, сложившаяся за долгие годы. Если провести параллель с биологией, можно сказать, что это своеобразная *пищевая пирамида*, которую нельзя просто по заказу сделать *кубиком*, или *ромбиком*, или чем хотите»[7].

Итак, фиксируется борьба природной, стихийной составляющих, неких заданных условий и управленческих механизмов, которые, к слову, на сколковской почве не столь очевидны для экспертов, разве что как эксперимент: «Да, есть государства, в *которых большие зеленые поля, и все там нормально растет, и экосистема* работает. А в нашей стране *поля замусорены*, и мы не можем эту систему репродуцировать, даже если захотим организовать эти поля, – *вода у нас уходит в песочек*, *солнце тоже здесь светит не круглый год* – в общем, как-то получается хреновато. Но тогда Сколково можно воспринимать как *экспериментальную грядку*, на которой ты учишься, как нормально с ней обращаться, чтобы там хоть что-то *росло*, а потом это дело как-то раздвигаешь. Но для этого этот *огород* должен быть построен по тем разумным правилам, которые уже действуют в том мире, где есть большие *работающие поля*»[8]. К таким неутешительным выводам приходит Дмитрий Чудаков, заведующий группой флуоресцентных инструментов для иммунологии и нейробиологии Института биоорганической химии им. академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова РАН (ИБХ). Отметим, что деструкция природных возможностей зависит от неких стихий (вода уходит в песок, солнце не светит – предположим, что скрываются под этими метафорическими позициями коррупционные процессы и нестабильное финансирование) и от конкретных негативных действий в прошлом – «поля замусорены». Резервационный компонент ландшафтно поддерживает Юрий Чехович, генеральный директор ЗАО «Форексис»: «В результате у нас инновации останутся только в *резервациях*: в Сколково, может быть, в Новосибирске или в Томске. Но это будет страна инновационных резерваций. Такой *архипелаг инновационных зон*. А вокруг никаких инноваций, а только перекачка»[9].

Еще более агрессивно включается в диалог Константин Северинов, заведующий группой Института молекулярной генетики РАН, заведующий лабораторией Института биологии гена РАН, профессор Университета Ратгерса (США): «Создавая Сколково, власть расписывается в собственной беспомощности, создает *заповедник гоблинов* и уверяет, что там все будет хорошо»[10]. В любом случае будущие поселенцы иннограда где-то водятся. Владислав Сурков поддержал эту идею. По его словам, «люди, способные создавать новое, *водятся* в основном за границей, поэтому Сколково должно быть предельно интернационализировано»[11]. Хотя есть и другие мнения, некоей мимикрии: «Через Сколково зарубежные компании будут продвигаться в другие регионы, а российские инновационные компании, *подращённые* на базе создаваемой инфраструктуры, получат возможность выхода на грандов индустрии хайтека, венчурные фонды, консультантов и посредников. В качестве инфраструктуры для *выращивания* собственных инноваций будут использоваться ОЭЗ, региональные технопарки, исследовательские университеты и бизнес-инкубаторы при академических институтах»[12].

И, наконец, знаковым для нашего исследования становится элемент «моно» в инограде: «По правде говоря, и раньше было ясно: едва ли замысел руководства страны исчерпывается основанием на берегах Сетуни поселка моногородского типа – в дополнение к четырем сотням имеющихся. Но в чем он?»[13] – это мнение журналиста «Эксперта». А вот мнение известного социолога науки профессора Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики Даниила Александрова: «Когда обсуждают сейчас Силиконовую долину, у меня есть нехорошее ощущение, что ее собираются сделать в одном городке. Это символично, что у нас Долина превращается в один Поселок»[14].

Так, Сколково вслед за моногородами определяет экономическое движение России к анклавной, резервационной инновационной экономике, заключающейся в ряде (пока в Подмосковье и только) проектов. Получается, что иноград не так далек от моногорода. И феномен резервационной по своей сути, но при этом инновационной экономики оказывается флагманом российской экономики. Не беремся определять экономические последствия подобной стратегии, но ее очевидность при анализе одного из ведущих экономических журналов России становится очевидной. Не менее важный вопрос с фокусированием инноваций в моногороде Сколково (одном) при нерешенных проблемах промышленных моногородов (естественно, здесь появляется вопрос о модернизации и инновации как едва ли не противостоящих друг другу с точки зрения промышленного сектора).

Таким образом, «моногород» и «иноград» становятся измерением состояния не только экономики, но культуры, культуры экономической, политической, социальной, образовательной: «Проблема моногородов, особенно в российских условиях, – не только экономический вопрос подтягивания государством определенных ресурсов. Это прежде всего проблема реализации внятной социальной политики, системно развертываемой на корпоративном и региональном уровнях»[15]. Моногород становится тем ярким примером, который помогает увидеть проблему модернизации российского общества как инновации социально-культурных институтов. Присоединимся к мнению главного редактора журнала «Эксперт» Валерия Фадеева, который определяет механизм развития инновационного сектора не через анклавную модель, но равномерную локализацию, чтобы в любом месте человек имел возможности для своего развития[16], многополярность – структура, которая на уровне мира, отдельной страны, отрасли экономики и, наконец, отдельного человека делает возможным инновационное движение.

[1] Официальная версия истории проблемы была сформулирована Президентом РФ: «Моногорода возникли в советский период, период плановой экономики, но людям, которые там живут, от этого не легче. Кто-то когда-то принял решение, иногда продуманное, иногда, может быть, не вполне продуманное, о создании города с одним предприятием» //

http://www.1tv.ru/news/economic/165016 (дата обращения: 10.02.2012)

[2] Коваленко А. Чусовые родины // «Эксперт Урал». 2010. №5 (407). 08 февр. http://expert.ru/ural/2010/05/chusovye_rodiny/ (дата обращения: 10.02.2012)

[3] Инновации как политический проект // «Эксперт». 2010. №14 (700). 12 апр. http://expert.ru/expert/2010/14/innovacii_kak_politicheskiy_proekt/ (дата обращения: 10.02.2012)

[4] Silicon Valley и ее подражатели //«Эксперт». 2010. №12 (698). 29 марта. http://expert.ru/expert/2010/12/sv_i_ee_podrazhateli/ (дата обращения: 10.02.2012)

[5] Механик А. Сколковское одиночество // «Expert Online». /2010. 13 мая: http://expert.ru/2010/05/13/skolkovo/ (дата обращения: 10.02.2012)

[6] Там же.

[7] Там же.

[8] Там же.

[9] Там же.

[10] Там же.

[11] Горелик О. Сколково. Одобрено парламентом // «Expert Online». 2010. 02 июля. http://expert.ru/2010/07/2/odobreno/ (дата обращения: 10.02.2012)

[12] Оганесян Т., Розмирович С., Медовников Д. Рождение национальной инновационной системы // «Эксперт». 2010. №36 (720) /13 сент. http://expert.ru/expert/2010/36/rozhdenie_innovacionoi_sistemy/(дата обращения: 10.02.2012)

[13] Чернышев С. Кремнистый путь или силиконовый протез // «Эксперт». 2010. № 28 (713.) 19 июля. http://expert.ru/expert/2010/28/kremnistuy_put/ (дата обращения: 10.02.2012)

[14] Механик А. Требуются академики //«Эксперт». 2010. №11 (697). 22 март. http://expert.ru/expert/2010/11/trebuyutsya_akademiki/ (дата обращения: 10.02.2012)

[15] Тульчинский Г. Новый толковый словарь // «Эксперт Северо-Запад». 2010. №36 (482). 13 сент. http://expert.ru/northwest/2010/36/monogoroda/?n=87778 (дата обращения: 10.02.2012)

[16] http://www.mgimo.ru/news/university/document164629.phtml (дата обращения: 10.02.2012)